

Она посмотрела на Ся Вань с мягким выражением лица и сказала: «Я слышала от отца, что ты была той, кто помог мне вовремя. Спасибо, Ваньвань».

Голос Жоу 'эр был нежным. Просто слушая ее голос, можно было почувствовать, что она была нежной и понимающей девушкой. Впечатление Ся Вань о ней только улучшилось.

Ли Янь случайно подошел с миской с лекарством в руке, и когда он увидел Ся Вань, в его глазах мелькнуло отвращение, но он все же скрыл его.

Он подошел к Сяо Жоу и мягко сказал: «Лекарство готово. Пойдем, я тебя покормлю».

Возможно, из-за присутствия Ся Вань и остальных Сяо Жоу выглядела немного застенчивой, но она все равно позволила Ли Янь дать ей лекарство.

Чжоу Тянь был очень доволен, когда увидел это. Он почувствовал, что нашел правильного зятя. Он всегда был очень внимателен, когда дело касалось заботы о его дочери.

Глаза Ся Вань сверкнули. Эта Ли Янь отличался от того, которого она видела в магазине. Болезнь Сяо Жоу уже обострилась в магазине, но он был недоволен ее полукомандным тоном. Он даже не хотел заботиться о Сяо Жоу, которая лежала на земле, потому что он не хотел ее слушать.

Но теперь он явно являл собой образ хорошего мужа, влюбленного и нежного.

У Ся Вань сложилось не очень хорошее впечатление о Ли Яне.

После того, как Ли Янь закончил давать ей лекарство, Чжоу Тянь немедленно попросил Ся Вань измерить пульс Сяо Жоу.

Ся Вань уже знала о состоянии Сяо Жоу, но она все еще делала вид, что очень серьезно относится к диагностике. В то же время она также спросила об обычных симптомах Сяо Жоу и когда они начались.

Из объяснений Сяо Жоу Ся Вань поняла, что она внезапно заболела месяц назад. Когда она снова заболела, она была без сознания и не знала, что делает. Каждый раз, когда это случалось, ее тело становилось слабым, и она чувствовала слабость во всем теле. Она часто хотела отдохнуть и теряла аппетит.

Ся Вань терпеливо слушала. После того, как Сяо Жоу закончила говорить, Чжоу Тянь посмотрел на Ся Вань с нетерпением. «Как она? Можно ли вылечить Сяо Жоу?»

Ся Вань посмотрела на Чжоу Тяня с успокаивающим взглядом. «Это должно быть излечимо. Ситуация, описанная сестрой Сяо Жоу, очень похожа на пациента, о котором мне рассказывал дедушка. Однако мне нужно подготовить лекарственные травы, и это займет некоторое время. Сестра Сяо Жоу, вы можете просто отдохнуть и восстановиться в течение следующих нескольких дней. Я вернусь, чтобы официально вылечить вас».

Когда Ли Янь услышал это, он проявил некоторое недоверие и спросил: «Ты всегда слышала об этом от своего дедушки, но ты никогда раньше ее не лечила, не так ли? Если тело Ру'эр будет повреждено, будешь ли ты нести ответственность?»

Чжоу Тянь тут же отчитал Ли Яня: «Как ты можешь так разговаривать с Ся Ван? Она — наш единственный шанс спасти Роу. Разве ты не хочешь, чтобы она поправилась?»

Когда Ли Янь увидел серьезное отношение Чжоу Тянь, он тут же сдержал свой гнев и терпеливо сказал: «Папа, я просто беспокоюсь, что она совсем не разбирается в медицине и сказала, что может вылечить Жоу только ради выгоды. В прошлом месяце многие люди говорили, что могут вылечить болезнь Жоу, но в итоге это бесполезно.

«И она такая молодая. Я слышал, что чем старше человек занимается китайской медициной, тем опытнее он становится. Она такая молодая. Какие у нее могут быть навыки?»

Ся Вань холодно отнеслась к провокации Ли Яня и не сразу ответила.

Она также хотела увидеть отношение Чжоу Тянь. Хотя она считала, что Жоу была хорошей девочкой, если вся семья отнесется к ней с подозрением и посчитает, что Жоу не может быть вылечена, она просто проигнорирует все это дело.

Чжоу Тянь тут же стал серьезным и выговорил: «Ли Янь, не позволяй мне снова слышать такие слова. Пока есть шанс спасти Сяо Жоу, мы не должны его упускать!»

Затем он виновато посмотрел на Ся Вань. «Вань Вань, не принимай его слова близко к сердцу. Просто лечи ее. Даже если ты не сможешь вылечить Жоу в конце концов, я обязательно запомню твою доброту».

Он достал из кармана красный пакет и протянул его Ся Вань. «Это депозит. Возьми его. Если ты сможешь вылечить Жоу, я дам тебе больше денег».

Ся Вань не приняла его и вернула ему обратно. «Нет, я еще не вылечила сестру Сяо Жоу. Как я могу принять твои деньги? Пожалуйста, заberi их обратно»

На этот раз позиция Чжоу Тяня была очень твердой. «Ты должна оставить себе деньги. Если тебе понадобятся какие-нибудь лекарственные травы, просто дай мне знать. Если у меня их не будет, я использую все свои связи, чтобы найти их для тебя. Я верю, что ты не будешь мне лгать, и я также верю, что ты сможешь спасти Жоу».

Глядя в решительные глаза Чжоу Тяня, Ся Вань была тронута.

Она не была божественным врачом, а всего лишь девочкой-подростком, но ее клиентом был владелец аптеки, и он ей очень доверял.

Ся Вань поставила себя на место Чжоу Тянь. Если бы она была Чжоу Тянь, она, возможно, не смогла бы доверять кому-то так сильно.

В конце концов она все же приняла красный пакет и торжественно сказала Чжоу Тяню: «Не волнуйся, сестра Сяо Жоу. Я могу тебя вылечить».

Рассказав Сяо Жоу некоторые вещи, которые нужно принять во внимание, Ся Вань ушла с Ся Чэнем. Они договорились вернуться через несколько дней.

Только после того, как они вышли из здания, Ся Чэнь осмелился дышать.

Ся Вань открыла красный пакет, в котором лежала стопка красных купюр на сумму около 3000 юаней.

Глаза Ся Чэня расширились. «Зачем... Зачем он дал столько денег?»

Дедушка Чжоу Тяня был сельским врачом, и когда он лечил бедных деревенских жителей, он

просил только яйца или картофель. Однако на этот раз Чжоу Тянь дал им три тысячи юаней напрямую, и это был только депозит. Если бы его сестра действительно вылечила человека, сколько денег Чжоу Тяню пришлось бы заплатить?

Ся Вань тоже немного удивилась. Чжоу Тянь действительно дал ей много денег.

Она убрала деньги и сказала Ся Чэню: «Брат, не говори сначала маме и папе об этих деньгах. Если они узнают, что я собираюсь лечить людей, они мне не поверят. Мы расскажем им правду после того, как я вылечу болезнь сестры Сяо Жоу».

Ся Чэнь тут же кивнул. «Я сделаю, как ты говоришь».

Затем они вместе отправились обратно в деревню. Поскольку они заработали денег в этой поездке, у них было хорошее настроение. Однако оно изменилось, когда они увидели две группы людей, дерущихся неподалеку от их дома.

«Очевидно, что твоя девушка злая, а ты еще смеешь говорить, что это проблема нашего сына? Наш сын хорош во всех отношениях. Как твоя Ся Ру может сравниться с ним? Все девушки — бесполезный товар, а твоя Ся Ру еще ниже!»

«Как ты смеешь оскорблять мою Руру?! Я сегодня разорву тебе рот. Моя дочь зарабатывает себе на пропитание и она красивая, в отличие от твоего Лю Ши? Ты обычно ленивая и ничего не знаешь. Как ты можешь сравнивать себя с нашей Руру?»

Две группы злорадствовали по поводу достижений своих детей, глядя друг на друга свысока. Хуже того, две женщины дергали друг друга за волосы, а мужчины начали драться.

При более внимательном рассмотрении Ся Вань поняла, что там присутствовала большая часть семьи Ся, за исключением ее родителей.

Сердце Ся Чена сжалось, и он ускорил шаг. «Пойдем посмотрим. Кажется, наша семья с кем-то ссорится».

«Да». Ся Вань кивнула. На самом деле, она могла примерно догадаться, кто был инициатором.

Когда она ушла из деревни, женщины в деревне обсуждали Ся Жу и Лю Ши. Они чувствовали, что это не совпадение, что они заразились странной болезнью в одно и то же время, и что они двое, должно быть, сделали что-то непристойное.

Обе семьи не были глухими, поэтому, естественно, они услышали эти замечания и нашли друг друга более чем неприятными.

Тем временем мать Лю Ши, Лю Хуа, дергала Сун Янь за волосы, сердито ругаясь. «Эта бесстыжая девчонка, воспитанная твоей семьей, соблазнила нашего Лю Ши посреди ночи. Мне было интересно, почему тогда было какое-то движение. Так она из твоей семьи. Ты сказала, что наш Лю Ши соблазнил твою Ся Жу, так почему же она пришла к нам домой? Наш Лю Ши не выходил вчера вечером».

Сун Янь не знала, что Ся Жу ушла прошлой ночью. Когда она услышала слова Лю Хуа, она тут же возразила: «Хватит нести чушь. Наша Ся Жу даже не вышла прошлой ночью. Твой Лю Ши, должно быть, улизнул. Ты не смогла присмотреть за собственным сыном, а теперь пытаешься подставить нашу дочь. Посмотри на своего сына. Кому он понравится?»

Лю Хуа была в ярости. Эта Сун Янь действительно осмелилась назвать ее сына уродливым. «Ты ругаешь моего драгоценного сына? Я собираюсь разорвать твой рот сегодня!»

Пока они говорили, эти двое продолжали свою обиженную драку. С дико растрепанными волосами они ничем не отличались от двух сумасшедших.

Ли Хай тоже плакала и кричала. «Люди... Семья Лю Ши издевается над нами. Они нападают на старушку. Ты думаешь, что можешь смотреть на нас свысока только потому, что мой старик умер, и нет никого, кто бы нас поддержал?»

Услышав крики Ли Хай, Ся Вань поняла, что Ли Хай лежит на земле и ведет себя бесстыдно.

(Полное имя бабушки Ли Цзинь Хай)

Ся Вань могла сказать, что Ли Хай вообще не пострадала. Она просто воспользовалась своим старшинством, чтобы выставять их негодяями.

Однако не было смысла судить, кто именно подвергался издевательствам. Обе семьи с каждой минутой теряли лицо.

Увидев, что его брат и сестра вернулись, Ся Фэн быстро подбежал. Он не забыл взглянуть на Ли Хай, прежде чем сказать: «Вы, ребята, не знаете, но сегодня было очень оживленно! Когда семья Лю Ши услышала, что Ся Жу заболела и находится в той же ситуации, что и Лю Ши, они подумали, что она, должно быть, соблазнила его и даже заразила этой странной болезнью. Они пришли сюда сегодня, чтобы попросить денег».

Глаза Ся Вань наполнились улыбкой. Семья Лю Ши, должно быть, действительно бесстыдна, раз просит такие деньги.

«Бабушка точно не даст им денег», — сказала Ся Вань.

Ся Фэн кивнул. «Конечно. Бабушка не только отказалась отдать ей его, но и начала спорить с другой стороной. Ни одна из сторон не была в выгодном положении. В пылу момента Лю Хуа толкнула бабушку, и она упала на землю. Наша семья не выдержала и начала драться с другой стороной».

«Где мама и папа?» — спросила Ся Вань. «Дело становится серьезным. Они должны скоро вернуться».

Ся Фэн ответил: «Я уже послал кого-то, чтобы сообщить им. Мама скоро вернется. Я просто не смог найти папу на работе. Я не знаю, куда он пошел».

Ся Вань была немного удивлена. Ее отец обычно возвращался с ее дядей. Почему он не вернулся сегодня?

Она все еще волновалась, поэтому сказала Ся Фэн: «Не стой здесь и не смотри. Это не имеет никакого отношения к нашей семье. Иди и останови Мать. Не позволяй ей вмешиваться. Семья Ся Жу всегда смотрела на нашу свысока, не говоря уже о нашей матери. Теперь, когда они в беде, пусть они сами справятся с этим. Вы, ребята, остановите Мать и верните ее в комнату, чтобы она подождала. Я пойду и найду Отца».

«Не надо. Вы с Ся Фэн должны остановить маму. Я пойду найду папу», — сказала Ся Чэнь.

Ся Вань не колебалась, говоря: «Хорошо, брат. Тогда иди ты».

Трое братьев и сестер разделились, и Ся Фэн и Ся Вань остановили Янь Хань на полпути.

В этот момент глаза Янь Хань наполнились тревогой. «Я слышала, что твоя бабушка подралась! Что происходит? Скорее отведи меня к ней».

Однако Ся Вань остановила ее с жалостливым выражением лица. «Мама, это не имеет никакого отношения к нашей семье. Ты же знаешь, что Лю Ши также заразился болезнью Ся Жу. Его семья утверждает, что Ся Жу соблазнила его и передала ему болезнь. Теперь они требуют от нас компенсации. Если ты пойдешь туда, они определенно подумают, что ты слабая, и над тобой будут издеваться. Тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть. Мы присмотрим за бабушкой».

Услышав это, Янь Хань немного растерялась. «Как я могу это сделать? Хотя семья Ся Ру обычно не очень хорошо относится к нашей семье, мы все равно семья. Как я могу не помочь, когда с нашей семьей что-то случается?»

Ся Вань знала, что Янь Хань мягкосердечна, поэтому она тут же выдавила слезы и сказала: «Мама, ты изначально не в добром здравии. Если ты пойдешь, она не только будет недовольна, но и подумает, что ты бесполезна. К тому времени Сун Янь уже не будет тебе благодарна. Мама, если ты пойдешь, тебя только раскритикуют. Если ты рассердишься и что-то случится с твоим телом, мы будем единственными, кто будет тебе жалеть».

«Скоро мне предстоит сдавать вступительный экзамен в колледж. Мама, я должна к нему подготовиться. Я просто хочу, чтобы вы с папой позаботились о себе. Давай не будем вмешиваться в их семейные дела, ладно?»

Глядя на жалостливое выражение лица Ся Вань, Янь Хань подумала о привычном фаворитизме Ли Хая и наконец кивнула. «Хорошо. Мама тебя выслушает. Я подожду дома. Кстати, где твой отец? «Он уже уехал?»

После уговоров Янь Хань поняла, что не видит Ся Хая.

Когда Янь Хань упомянула ее отца, Ся Вань испугалась, что она будет волноваться, поэтому сказала: «Я знаю, что кто-то пошел искать папу. Брат пошел искать его, и он должен скоро вернуться. Мама, ты должна пойти домой и подождать его».

Янь Хань никогда не сомневалась в Ся Вань, поэтому она немедленно вернулась домой, чтобы спокойно ждать.

Примерно через час Ли Хай и остальные вернулись. Она задыхалась от гнева, а ее одежда была в беспорядке. Было очевидно, что битва была интенсивной.

Ли Хай пришла в ярость, когда увидела Янь Хань и Ся Вань дома. Она прямо спросила: «Что с вами, ребята? Над нами издевались до самого порога, а вы все еще отдыхаете дома? Разве вы не часть этой семьи?»

Если бы это было в любое другое время, Янь Хань запаниковала бы, когда Ли Хай задала ей вопрос. Однако, когда она подумала о том, что сказала Ся Вань, она сделала обиженное выражение лица, сказав: «Мама, я только что вернулась. Я действительно не знаю, что произошло».

Лицо Ли Хай было холодным. «Мы дрались перед нашим домом. Ты что, слепая?»

Янь Хань уставилась на нее парой невинных глаз. «Мама, я всегда иду домой через заднюю дверь. Как ты знаешь, задняя дверь ближе к нашей земле. Сегодня я должна была пойти в поле с двумя моими невестками, но они не пришли. Я была одна, поэтому я осталась немного дольше. Я боялась, что что-то случится с их землей».

Когда Ся Вань услышала ответ Янь Хань, на ее лице появилась легкая улыбка.

Она знала это. Янь Хань была такой умной. Говорили, что она унаследовала свой интеллект от матери. Как мозг ее матери мог быть нехорошим? Она была очень умна, когда обманывала Ли Хай.

Когда Ли Хай услышала слова Янь Хань, она вспомнила, что Сун Янь и Чэнь Лянь действительно были ленивыми и иногда оставляли заботы обеих семей на Янь Хань. Таким образом, в тот момент она почувствовала, что она была неправа, и не стала продолжать призывать Янь Хань к ответу.

Она повернулась и с несчастным видом посмотрела на Ся Вань. «Что ты делала? Уже так поздно, а ты бегаешь, вместо того чтобы заниматься дома. Почему ты бездельничаешь?»

Ся Вань не боялась ее. Она улыбнулась и сказала: «Да, я выходила каждый день, но никогда не соблазняла мужчин. С другой стороны, Ся Ру была избита. Семья Ся полностью потеряла свою репутацию.

Ся Вань затем насмешливо улыбнулась. «Бабушка, ты забыла, как ты ругала меня, когда они обвинили меня в соблазнении мужчин? Почему ты теперь не обвиняешь Ся Жу в том же самом? Вместо этого мы те, кто берет вину на себя. Это так ты решаешь проблемы? Бабушка, ты не боишься, что соседи скажут, что ты предвзята?»

Хотя фаворитизм Ли Хай был очевиден, и соседи знали об этом, гордость Ли Хай не позволяла ей признать это. Поэтому, когда Ся Вань задала ей вопросы, у Ли Хай, естественно, были некоторые сомнения.

Она была в ярости, но не могла выплеснуть это на Ся Вань. Она подумала о Ся Ру, которая была причиной сегодняшнего инцидента, и немедленно захотела найти ее.

Ся Вань немедленно последовала за Ли Хай.

Янь Хань потянула ее за руку и спросила: «Куда ты идешь?»

Ся Вань улыбнулась. «Бабушка, должно быть, сейчас собирается свести счета с Ся Жу, но Ся Жу слишком болтлива. Я боюсь, что несколько ее слов заставят бабушку подумать, что это наша семья не права, или что она направит на нас плохие вещи. Поэтому мне придется пойти за ней, чтобы взглянуть.

«Мама, но ты не уходи. Я немного голодная. Можешь приготовить мне что-нибудь поесть?»

Услышав, что ее дочь голодна, Янь Хань тут же пошла готовить еду.

С другой стороны, Ся Вань последовала за Ли Хай в комнату Ся Жу. В это время Ся Жу была плотно закутана и сидела на кровати, подавленная.

Увидев, что Ли Хай прибыла, Ся Жу, тут же притворившись жалкой, заныла: «Бабушка, мне все еще больно. Что мне делать? Почему бы тебе не попросить папу и маму отвезти меня к врачу в город? Бабушка, я смогу заработать больше денег для семьи только после того, как поправлюсь».

Если бы Ся Вань этого не сказала, Ли Хай проанализировала бы ситуацию. Должна ли она заплатить определенную сумму денег, чтобы вылечить болезнь Ся Жу в городе, а затем заставить ее работать, чтобы расплатиться, или что-то еще?

Однако слова Ся Вань напомнили Ли Хай, что Ся Жу оказалась в таком положении из-за того, что соблазнила мужчину. Из-за этого семья Ся была полностью унижена, а она сама была низвергнута на землю в старости.

<http://tl.rulate.ru/book/117432/4827642>